

М.М. Щербина

Харьковский национальный университет внутренних дел
к. филос. н., доцент каф. социально-гуманитарных дисциплин

ОПЫТ ОБЩЕНИЯ: КОММУНИКАТИВНЫЙ ОПЫТ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Рассматривается феномен повседневности как культурной реалии. Статья посвящена проблеме обоснования коммуникативной природы жизненного опыта как неотъемлемой составляющей обыденного сознания, а, следовательно, и повседневности. Показана коммуникативность образно-эмоциональной компоненты, здравого смысла и быта как мира смыслообразов.

Ключевые слова: повседневность, коммуникация, миф, оповседневнивание, жизненный мир

М.М. Щербина

ДОСВІД СПІЛКУВАННЯ: КОМУНІКАТИВНИЙ ДОСВІД ПОВСЯКДЕННОСТІ

Розглядається феномен повсякденності як культурної реалії. Стаття присвячена проблемі обґрунтування комунікативної природи життєвого досвіду як невід'ємної складової повсякденної свідомості, а, отже, і повсякденності. Показана комунікативність образно-емоційної компоненти, здорового глузду і побуту як світу змістообразів.

Ключові слова: повсякденність, комунікація, миф, оповсякденнювання, життєвий світ

M. Shcherbina

COMMUNICATIVE EXPERIENCE OF EVERYDAY LIFE

The phenomenon of everyday life as a cultural reality is analyzed. The article is devoted to studying of the communication of everyday experience as an integral part of everyday consciousness, and everyday life. Communication of emotional components, common sense and everyday life experience as a semantic world is displayed and articulated.

Keywords: daily occurrence, communication, myth, turn-to-everyday life, life world

Постановка проблемы. Начиная со второй половины XX века проблема повседневности и ее реабилитации (по сравнению с традиционным ее принижением перед лицом «высокой науки») появляется в гуманитарном знании как некая исследовательская тенденция и становится одной из тем философствования. Повседневность привлекает к себе пристальное внимание исследователей, начиная с концепции «жизненного мира» Э. Гуссерля. В то же время, на протяжении прошлого века, особенно его второй половины, происходило то, что часто называют коммуникативной революцией – интенсивное прояснение смысла тех процессов, функций и задач, которые связаны со становлением информационного общества и развитием коммуникационных технологий, с различными взглядами на осмысление механизмов коммуникации, которые в разных философских доктринах интерпретируются кардинально различно.

Философская интерпретация коммуникации почти никогда не сводится только лишь к проблеме обмена информационными сообщениями между индивидами и к речевому общению [см. 7]. В рамках данной статьи нас интересует коммуникация как базовый социальный процесс, один из механизмов, каналов развития духовной жизни в социальных практиках, в социальных взаимодействиях повседневности.

Объектом нашей исследовательской деятельности является повседневность как реальия культуры.

Целью статьи является осмысление специфики диалогичных отношений в повседневности и обоснование коммуникативной природы повседневного опыта.

С разных сторон повседневность как целостное явление и продукт процессов «повседневнивания» (превращения различных отрывков опыта науки, искусства, политики и т.п. в повседневность) рассматривают А. Шюц, Е. Золотухина-Аболина, И. Карпенко, Я. Кунденко, Б. Вальденфельс, И. Касавин, С. Щавелев, Е. Улыбина, Н. Козлова, А. Павлов и многие другие. Повседневность вроде бы незаметна, но безмерно важна. По словам Юрия Лотмана, «Быт окружает нас, как воздух, и, как воздух, он заметен, когда его не хватает или он портится» [5, с. 10]. Повседневность охватывает и объединяет всех нас – от юного до старого, – самых разных слоев общества, профессий, увлечений, устремлений. Поэтому на современном этапе философского осмысления повседневности она все чаще рассматривается уже не просто в качестве *одной из* многих проблем гуманитарного анализа, а в роли тотального условия, исходной предпосылки человеческого бытия и познания вообще. Повседневность – это непосредственно данная индивиду форма пребывания в Бытии, где существование личности в ее специфическом вещном и эмоциональном окружении создает особую реальность культурной действительности; это – культурный феномен, вне которого жизнь в природе (понимаемой как окружающая среда – как естественная, так и социальная) невозможна. Повседневность возникает и формируется в общении, при наделении явлений, процессов, вещей, окружающих конкретного человека в его биографически-детерминированной ситуации, конкретными социально-обусловленными смыслами-образами и значениями, причем эти смыслы воссоздаются, воспроизводятся и утверждаются культуротворческим усилием каждого в пределах его жизненного мира и очерчивают пространство этого мира [10].

Повседневность – одно из пространственно-временных измерений истории, открытая темпоральная структура, находится в постоянном процессе изменения. Это процесс жизнедеятельности индивидов, развертывающийся в привычных общеизвестных ситуациях на базе самоочевидных ожиданий. Категория повседневности используется для описания явлений повседневной жизни, ежедневных хлопот людей по обеспечению своего физического повседневного существования. С ней связаны и такие явления, как обыденное сознание, здравый смысл, обыденная культура [3].

Повседневность возникает и формируется в общении, при наделении явлений, процессов, вещей, окружающих конкретного человека в его биографически детерминированной ситуации конкретными социально-обусловленными смыслами и значениями [4, с. 118]. Соответственно, повседневность – это непрерывная коммуникация, и именно в коммуникации возникают те смыслы, которые составляют жизненный мир индивида.

Повседневность обеспечивает индивидуальную адаптацию человека к миру материальной и духовной культуры, формирует ценностные ориентации и определяет коммуникативные приоритеты. Конструкции повседневного мышления – это не только объекты внешнего восприятия, но и более высокие слои значения, преобразующие природные предметы в артефакты, придающие действиям и жестам смысловую нагрузку. Закрепление общественного опыта поколений происходит не только в идеологических схемах, формируемых на рационально-теоретическом уровне культуры, но и в социальных механизмах и структурах повседневной жизни, способствующих упорядочиванию человеческих взаимоотношений и воспроизводству ведущих черт образа жизни.

Коммуникацию можно понимать как обмен информацией между индивидами через посредство общей системы символов. Коммуникация, – отмечает О.Н. Джигоев, – является условием всех видов человеческой деятельности. Общение только тогда является действительным общением, когда оно осуществляется на уровне человеческих личностей... Она всеобща... [2, с.105]. По мнению А.П. Заздравнова, «коммуникация –

своеобразный смысловой генератор постольку, поскольку она моделирует себе «собеседника», включаемого в систему «понимания-непонимания» и, в конечном счете, если не сотрудничества, то хотя бы сосуществования. Благодаря коммуникации, которая в лотмановском понимании репрезентирует всеобщие культурные смыслы человечества, различные, а нередко и противоположные точки зрения сопоставляются таким образом, что в «своем» обнаруживается «чужое», а в «чужом» – «свое» [2, с.105].

Жизненный мир конструируется постоянно сталкивающимися, взаимодействующими людьми. И, следовательно, мир повседневности не только общезначим, но и общепроживаем. В своей повседневности индивид постоянно коммуницирует, даже оставаясь один. Человеческое сознание реализует свое индивидуальное в откликах, отталкиваниях, ответах, в которых индивид сливается/соизмеряется с Другим, создавая свое бытие как со-бытие [1, с. 88]. «Значимые другие» являются для каждого человека как бы его естественным продолжением или частью некоего симбиоза, без которого, в конечном итоге не понять и не определить собственное Я. В связи с тем, что подобная «совместность» повседневного бытия является следствием коммуникативной природы общества («общество – это огромный дискуссионный клуб» [6]), некоторые исследователи (например, А.П. Павлов), предельно обобщая реальную картину, даже говорят о симметрии самоидентичности и социальной идентичности индивидов как о важнейшем условии повседневного бытия. Однако мы здесь придерживаемся точки зрения Е.В. Улыбиной о том, что «контакт, взаимодействие человека и общества осуществляется через сосуществование противоречий, в том числе противоречий между ценностями рода и индивида, не вытесняя один из членов оппозиции» [8, с. 34].

Коммуникативность природы жизненного опыта можно показать, делая акцент на главенстве в повседневности обыденного сознания, путем перебора основных компонент повседневности¹. Этими основными составляющими условно можно назвать:

- образно-эмоциональную компоненту;
- здравый смысл – логические операции повседневности (типизация и повседневная рационализация – рутинизация, идеализация, стереотипизация, символизация, ритуализация, персонификация, реификация (овеществление) и рецептуризация), сводящие возникающие ситуации к неким мифологическим структурам и производным от них (стереотипам, нормам, связанным с ними обычаям, возможным стилям жизни и поведения и т.д.²); а также
- быт как мир смыслообразов.

Легче всего обстоит дело с коммуникативной природой образно-эмоциональной компоненты, так как наши эмоции вызываются по большей части и, прежде всего, отношением к окружающему миру, восприятием/оценкой «чужого» и «своего», по отношению к внешним раздражителям, к себе самому (не соответствующему или, наоборот, соответствующему социальным ожиданиям, стереотипам, нормам).

Мифологические же структуры, с которыми «работает» логика обыденного сознания, вообще воспроизводятся/утверждаются только в процессе коммуникации. Фактически все общепринятые и общепонятные («известные всем») знания, навыки, и установки не изучаются специально (за исключением эмигрантов, целенаправленно осваивающих язык и обычаи новой родины или же ученых – этнографов, историков, культурологов, фольклористов, пытающихся занять при изучении повседневности традиционно-научную позицию наблюдателя), но остенсивно получают/передаются далее с помощью общения в малой группе (семья, круг друзей и коллег, родня), обучения в школе (и, далее, в вузе, аспирантуре и прочее) и средств массовой информации. Кроме того, менее общевоспринятыми, но все же достаточно влияющими на воспроизводство/утверждение (аффирмацию) норм источниками являются церковь в широком смысле слова (точнее религиозные ритуалы, представления о должном: «не гоже

женщине появляться в храме с непокрытой головой») и армия («дед» не должен одеваться по уставу). Социальные роли, санкционированные способы их выполнения, правила повседневного поведения осваиваются в той или иной мере посредством этих источников. Происходит явное (и неявное) обучение образам должного, включая гендерные стереотипы и роли – тому, как должен вести себя настоящий мужчина (истинная женщина), что прилично, а что нет. На телевидении в качестве героев коммерческой рекламы зачастую используются именно такие стереотипы, неявным образом хорошо известные каждому, а потому должны привлечь к рекламируемому товару или услуге (настоящий мужчина спортивен, хорошо зарабатывает, любим женщинами – и пьет пиво такой-то марки), кроме того, в явной форме воспроизводит образы должного так называемая социальная реклама: «Позвоните родителям», «Прочти книгу» и похожие слоганы. Логические операции, действующие с мифологическими структурами повседневности передаются/ воспроизводятся вообще только путем показа «как», не вдаваясь в объяснения, «что» и «почему». Логика повседневности каждодневно применяется, но не осознается ее носителями. Например, обыватель под словом «государство» понимает президента, министров, депутатов, мелкого начальника в местном домоуправлении – то есть персонифицирует абстрактное понятие, с конкретными личностями, с которыми (о которых) можно спорить, понимать или не понимать их действия – то есть, в конечном итоге, коммуницировать.

Далее перейдем к быту как сфере вещей и их смыслов. Как было сказано ранее, человек приписывает предметам быта смыслы и, как следствие, определенные назначения, причем, как относящиеся к «обычному» использованию этих вещей, так и личностные. Например, с точки зрения коммуникативности, любимый старый свитер – это воспоминание о событиях и отношениях; подаренное кольцо – некий суррогат общения – с любимым человеком, родителями, другом, родом в целом, если это фамильная драгоценность, Богом или различного рода духом, если это амулет/талисман и тому подобное, модный шкаф – как у соседей, кинозвезд, обеспеченных людей – оглядка на социальные ожидания и ценности.

Итак, одним из важнейших свойств обыденного сознания является его коммуникативность и интерсубъективность, которые, с одной стороны, показывают несамодостаточность индивидуального повседневного мира – то есть его взаимосвязь с целым – социумом, а с другой – доказывают то, что повседневность нельзя не признать культурной действительностью.

Перечень ссылок

1. Газнюк, Л.М. Персональність “Я” суб’єкта та “Інший” [Текст] / Л.М. Газнюк. – Харьков: Вісник НТУ “ХПІ”, 2003. – №2. – С.87–92.
2. Заздравнов, А.П. Мироззрение как социокультурный феномен [Текст] / А.П. Заздравнов. – Харьков: Штрих, – 340с.
3. Карпенко, І.В. Філософія і світ повсякденності [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infolibrary.com.ua/books-text-11825.html>
4. Кунденко, Я.Н. Повседневность как реалья культурной действительности. Дисс. ... ученой степени кандидата философских наук: 09.00.04 [Текст] / Я.Н. Кунденко. – Харьков: ХАИ, 1998. – 176 с.
5. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – нач. XIX века). [Текст] / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство, 1996. – 399 с.
6. Носова, Г. Міф у культурі: спроби інтерпретації [Текст] / Г. Носова // Філософська думка. – 2003. – № 5.– С. 27 – 50.
7. Назарчук, А.В. Идея коммуникации и новые философские понятия XX века [Текст] / А.В. Назарчук // Вопросы философии. – М: Наука, 2011. – №5. – С. 157 – 165.
8. Улыбина, Е.В. Обыденное сознание в картине мира личности: психосемантический подход. Автореферат диссертации на соискание степени доктора психологических наук. [Текст] / Е.В. Улыбина. – Ставрополь: СГУ, 1999. – 50 с.

9. Щербина, М.М. Мифологические элементы в культурных формах повседневности (философско-культурологический анализ) : дис... канд. филос. наук: 09.00.04 [Текст] / М. М. Щербина.. — Харьков: ХНУРЭ, 2006.
10. Щербина, М.М. Пространство повседневности как мифологическое пространство овеществленных символов [Электронный ресурс] / М.М Щербина. – Режим доступа: <http://www.newscience.ru/konferencia/konfer2005/scherbina>

© Щербина М.М., 2014

¹ Подробнее об основных компонентах повседневности – см. 10.

² Стереотипы и нормы могут быть интерпретированы как мифологические элементы, поскольку, во-первых, они личностны в том смысле, что часто неосознаваемо влияют на поведение индивидов как часть имплицитной составляющей культуры, во-вторых, они воспроизводят образцы наследования, базирующиеся на убеждении, что «так делалось от века, и это помогало нашим предкам», – в соответствии с избранным «рабочим» определением мифа оба эти утверждения сводятся к «мифичности». Поскольку в данной работе не идет речь о двигательных и иных невербальных стереотипах, но о стереотипах как о *мнениях*, то будем считать всякий стереотип мифологическим элементом.